

Что плохого? (4)

На следующий день, когда Ду Сяо Ли встала, старая мадам Мэн уже проснулась. Ду Сяо Ли снова подошла, чтобы осмотреть ее тело, и сказала: "На этот раз болезнь бабушки Мэн была довольно серьезной. Хотя опасный период и прошел, она все еще нуждается в правильном отдыхе в течение определенного периода времени. Я пропишу вам лекарство на два дня, из трех ингредиентов. Принимайте каждый раз перед едой. Однако, как говорится, все лекарства состоят из яда, поэтому, если через два дня выздоровление пройдет хорошо, просто прекратите принимать лекарство и перейдите на диету".

Ду Сяо Ли выдала недавно выписанный рецепт лекарства мадам Мэн, которая уже была в комнате, ухаживая за старой мадам Мэн.

«Большое спасибо, малышка, если бы не ты, я уже ушла бы к королю Энме. Похоже, дополнительное время можно считать заработанным», - старая мадам Мэн откинулась на спинку кровати, нежно глядя на Ду Сяо Ли.

«Бабушка Мэн проживет сто лет!» - с улыбкой сказала Ду Сяо Ли.

"Эта девушка умеет говорить, - сказала старая мадам Мэн, после чего вздохнула. - Раньше я хотела, чтобы ты стала женой моего внука, но неожиданно император даровал тебе брак".

Ду Сяо Ли только безмолвно рассмеялась.

«Поскольку ты не можешь быть его женой, как насчет того, чтобы стать моей внучкой?» - предложила старая мадам Мэн.

«Внучкой?»

Старая мадам Мэн кивнула.

Мадам Мэн с улыбкой сказала: "Мать хочет, чтобы мы признали тебя нашей приемной дочкой, как насчет этого, ты согласна?"

«Но я уже зову ее бабушкой Мэн», - сказала Ду Сяо Ли.

"Как только мы признаем тебя нашей дочерью, ты сможешь звать ее просто бабушкой, - и мадам Мэн спросила: - Ты согласна?"

«Разве для этого не нужно, чтобы мой отец согласился?» - сказала Ду Сяо Ли.

«Ха-ха, все будет в порядке, пока ты согласна. Мы пойдем и все объясним премьер-министру Ду», - сказала мадам Мэн.

"Значит, в будущем Сяо Ли будет называть меня старшей сестрой? - вошла Мэн Цзян Чжо и сказала с хихиканьем: - Неудивительно, что вчера, когда я встретила ее в академии, я уже чувствовала себя очень близкой с ней, оказывается, это потому, что у нас есть предопределенная возможность стать сестрами!"

«Просто у тебя развита интуиция!» - сказала мадам Мэн.

"Хорошо, я собираюсь взять Сяо Ли позавтракать, а затем отправиться с ней в школу! Бабушка, ты останешься дома и как следует восстановишь силы. Не забудь вовремя принять лекарство! После того, как уроки закончатся, мы придем, чтобы проверить тебя", - сказала Мэн Цзян Чжо,

поклонившись старой мадам Мэн.

“Хорошо, тогда идите”, - несколько устало сказала старая мадам Мэн.

Ду Сяо Ли и Мэн Цзян Чжо медленно отступили к двери, прежде чем, наконец, повернуться, чтобы покинуть комнату.

«Мама, почему бы тебе не отдохнуть еще немного?» Мадам Мэн подошла и, видя, что старая мадам Мэн не возражает, протянула руку, чтобы помочь ей лечь.

“Этот вопрос с Ду Юнь Ханом должен обсудить Вэй Жэнь», - сказала старая госпожа Мэн.

«Я знаю, мама», - кивнула мадам Мэн. Как только старая госпожа Мэн уснула, она велела служанке должным образом присматривать за ней, а затем отправилась на поиски Мэн Вэй Жэня.

...

День в школе был таким же скучным, как и вчера. Однако сегодняшними занятиями были каллиграфия и танцы. Цзи Лю Ся и Ду Сяо Ли, как и раньше, только смотрели по сторонам.

“Сяо Ли, ты вчера не ночевала дома?” - спросила Цзи Лю Ся.

Ду Сяо Ли покачала головой.

“Неудивительно, что сегодня я слышала, как Ду Ке Синь у входа сказала, что ты отсутствовала всю ночь и все такое! После этого другие просто начали говорить, что твое поведение было плохим, и всякие неприятные слова, - раздраженно сказала Цзи Лю Ся: - Как насчет того, чтобы я пошла и разобралась с ней?”

«Э, не нужно, - сказала Ду Сяо Ли. Неудивительно, что сегодня утром она чувствовала на себе чужие взгляды. Оказывается, это Ду Ке Синь снова пыталась подставить ей подножку. - Те, кто верит мне, все равно будут верить мне, и те, кто добр ко мне, все равно будут добры ко мне. Разве ты отдалилась от меня?”

“Но она действительно слишком подлая, если я не разберусь с ней, мне будет душно внутри!” - сказала Цзи Лю Ся, а затем, не дожидаясь, пока Ду Сяо Ли остановит ее, взмахнула кистью. Чернила попали прямо на платье Ду Ке Синь, сидящей спереди, и ее шея тоже немного забрызгалась.

“Ах!”

Ду Ке Синь внезапно начала кричать, а затем случайно махнула своей собственной кистью, также испачкав платье девушки, сидевшей слева от нее. Эта девушка тоже закричала, и ее тело опрокинулось на стол. Чернильный камень и еще что-то было разбросано по всему полу, пачкая одежду всех окружающих. Класс немедленно наполнился криками.

«Тише! Во время практики почерка, как вы можете поднимать такой шум!?» - Учитель каллиграфии просто случайно вышел на минутку, а вернувшись, увидел этот хаос и яростно взревел.

В классе постепенно воцарилась тишина. Учитель вышел вперед и сердито сказал: “Что вы все делаете?!”

“Учитель, кто-то брызгается чернилами...”, - тихо ответила одна девушка.

Учитель увидел, что одежда более или менее всех была испачкана чернилами. Он нахмурил брови и сказал: “Паниковать, когда сталкиваешься с проблемами, разве это правильно?”

Получив выговор, все опустили головы.

“Учитель, это сделала она! - Чэнь Юэ внезапно указала на Ду Сяо Ли и крикнула: - Я видела, как она брызнула чернилами на сестру Ке Синь. Сестра Ке Синь испугалась и, таким образом, случайно махнула своей кистью”.

Все взгляды сосредоточились на Ду Сяо Ли, и эти взгляды были недружелюбными.

Учитель посмотрел на Ду Сяо Ли и спросил: “Это ты?”

Цзи Лю Ся изначально хотела только поссориться с Ду Ке Синь, но не ожидала, что в конце концов все так сложится, и на мгновение была немного ошеломлена. Услышав, как учитель задал вопрос Ду Сяо Ли, и как раз в тот момент, когда она хотела заговорить, она просто услышала, как Ду Сяо Ли сказала: “Моя рука просто дрожала, это было не нарочно”.

«Чепуха, вы с Ке Синь сидите так далеко друг от друга, если ты не сделала этого нарочно, как это могло случиться?» - возразила Чэнь Юэ.

“Третья сестра, это действительно ты? Зачем ты это сделала?” Ду Ке Синь посмотрела на Ду Сяо Ли с выражением обиды на лице. Этот взгляд был таким же, как будто у нее украли отца, мать и мужчину!

Учитель подошел и спросил с серьезным видом: “Зачем ты это сделала?”

“Это не Сяо Ли. В самом начале чернила были брызнуты мной”, - сказала Цзи Лю Ся.

“Мисс Цзи, хотя ваши отношения с моей третьей сестрой очень хорошие, но это дело сделано ею, поэтому она должна нести ответственность за последствия”, - печально сказала Ду Ке Синь. Этот тон уже подтверждал, что это дело было сделано именно Ду Сяо Ли.

«Ду Сяо Ли, если ты осмелилась это сделать, ты должна осмелиться и признаться в этом», - холодно фыркнула Фан Мин.

На самом деле, любой человек с проницательным взглядом мог бы с первого взгляда сказать, что это дело не было сделано Ду Сяо Ли. Она и Цзи Лю Ся сидели в конце класса, а Ду Ке Синь - в середине. Между ними было большое расстояние.

Но, видя, как Ду Ке Синь и Фан Мин настаивают на том, что это была Ду Сяо Ли, все также проигнорировали этот логический недостаток.

«Я уже сказала, это сделала я! Я просто не могу видеть, как Ду Ке Синь лицемерит, и хотела с ней поссориться. Кто велел ей так легко испугаться, из-за чего весь класс стал таким чернильным», - Цзи Лю Ся с отвращением посмотрела на Ду Ке Синь.

Учитель взглянул на Фань Мин, а затем сказал Ду Сяо Ли: “Ду Сяо Ли, ты пойдешь со мной!” Этот голос едва скрывал его гнев.

“Учитель, я уже сказала, это была я.....” Цзи Лю Ся отстранила Ду Сяо Ли.

Ду Сяо Ли похлопала Цзи Лю Ся по руке. Вся одежда этого множества людей была испачкана чернилами. Сегодняшнее дело, по-видимому, не будет легко отброшено в сторону. Более того, видя, что лицо учителя потемнело, как чернила, он определенно собирался жестоко наказать виновника беды.

Цзи Лю Ся просто хотела выплеснуть свой гнев, и остальные не поверили ее словам.

“Цзи Лю Ся, ты была рядом с ней, но не знала, как остановить ее, тебя тоже нужно наказать, так что вставай!” - сказал учитель, а затем вышел в переднюю часть класса, вынимая линейку дисциплины. Казалось, он собирался ударить их обеих.

Боль в руке была небольшой, но получить удар перед толпой людей, потерять лицо, было самым страшным наказанием.

Ду Сяо Ли и Цзи Лю Ся вышли вперед. По пути их сопровождали различные взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1457698>